

В десяти шагах напротив них во главе отряда стоял Яо Цин. Он стиснул зубы, а в его глазах бушевала буря.

Янь Цин с опозданием осознал, насколько непристойно они выглядят, прижимаясь друг к другу. На мгновение он оцепенел, а когда попытался вырваться, хватка Шэнь Цзюэ на его талии лишь усилилась.

«Здесь же столько людей!»

«Они обнимаются на глазах у всех, попирая все законы приличия!»

Янь Цин глубоко вздохнул и покосился на людей из Секты Тишины и Покоя. Каждый из них дышал жадной убийства, а их духовные мечи сверкали холодным блеском.

Помолчав, он перевел взгляд на Шэнь Цзюэ. Тот тоже выглядел свирепо, в упор глядя на противников.

Если не брать в расчет ярость в глазах, со стороны могло показаться, что двое возлюбленных смотрят друг на друга.

Янь Цин зажмурился. В голове некстати всплыла строчка из песни о том, что ему лучше было бы спрятаться под машиной, лишь бы не видеть, как они «счастливы».

Длинный меч в руке Яо Цина сверкнул холодной сталью:

— Мерзавец, предавший своего учителя! Отпусти его!

Шэнь Цзюэ холодно усмехнулся и еще крепче прижал Янь Цина к себе:

— Это мой Мастер. С чего мне его отпускать?

Люди напротив не проронили ни слова. Их мечи одновременно взметнулись вверх, прямо в воздухе сплетаясь в боевой строй. Послышался чистый, звонкий гул клинков.

Они явно подготовились. Огромная мощь обрушилась на них. Шэнь Цзюэ нахмурился, его верный меч покинул ножны. Одной рукой он защищал того, кто был в его объятиях, а другой нанес стремительный удар, высвобождая резкую полосу энергии.

Битва вспыхнула мгновенно.

Янь Цин снова забился в его руках и, собравшись с духом, процедил:

— Отпусти меня сначала.

Шэнь Цзюэ взглянул на него сверху вниз. Его взгляд был темным и тяжелым. В этом спокойствии читалась пугающая проницательность.

— Надеюсь, Мастер не собирается воспользоваться случаем и уйти с ними? — Негромко спросил он.

Янь Цин почувствовал укол совести и, не смея поднять глаз, ответил:

— Как это возможно... Я же обещал остаться с тобой, зачем мне уходить с ними?

Стоило ему договорить, как неведомая сила легко подхватила его и перенесла внутрь дома. Следом над жилищем вспыхнул прозрачный барьер.

— В таком случае, Мастер, прошу вас подождать внутри. Когда ученик разберется с этими назойливыми гостями, он приготовит вам завтрак.

Янь Цин оказался взаперти. Сердце зашлось от тревоги: он боялся, что ситуация выйдет из-под контроля. Едва оказавшись в комнате, он бросился к двери.

Обычная деревянная дверь не поддавалась. Даже когда Янь Цин применил духовную энергию, она осталась неподвижной.

[Система: Хозяин, оставьте эти попытки. На двери печать, а снаружи барьер. Вам не выйти.]

Янь Цина бросило в пот от волнения:

— Не выйти? А как мне тогда сбежать под шумок?

Система с невинным видом отозвалась: [Этого я не знаю.]

Янь Цин внезапно замер и с надеждой обратился к ней:

— Какой сейчас уровень очернения?

Система на мгновение замялась: [40.]

Янь Цин:

— Не делай вид, будто я не знаю: за снижение уровня очернения ты получаешь очки опыта. Живо, дай мне доступ, я должен выйти!

Система обиженно заканючила: [Очков совсем мало, даже на пачку снеков не хватит.]

Янь Цин принялся праведно её обличать:

— В такой момент ты думаешь о еде! Какая ограниченность! Организация в тебе глубоко разочарована!

Система захныкала: [Не ругайтесь, не ругайтесь! Я поняла свою ошибку, сейчас дам доступ.]

Янь Цин:

— И блокиратор боли.

Система горестно вздохнула: [Договоримся сразу: после открытия доступа оставшихся очков хватит только на четверть часа блокировки. Дальше я ничем не смогу помочь.]

Янь Цин заколебался на миг, но решительно скомандовал:

— Не болтай, включай.

[Система: Динь! Доступ открыт, блокиратор боли активирован. Время ограничено: одна четверть часа. Хозяин, поторопитесь...]

Янь Цин вовсе не был дураком, чтобы лезть в гущу сражения. Урока с максимальным уровнем

очернения ему хватило сполна. Повторения он не желал.

Система полюбопытствовала: [И что же хозяин собирается делать?]

Янь Цин промолчал. Выскользнув через заднюю дверь, он со всех ног пустился прочь, одновременно тайно передавая сообщения старшим братьям-наставникам. Он велел им не вступать в жестокую схватку, а лишь потянуть время и найти способ отступить, сообщив, что сам он уже уходит.

Получив их ответы, Янь Цин наконец немного успокоился. Продолжая бежать, он ответил системе:

— Глупый вопрос. Конечно, делать ноги!

Тем временем снаружи...

Яо Цин наносил яростные удары мечом, выпуская полосы слепящего света:

— Даже я не смел... Как ты посмел так обойтись с ним?!

Шэнь Цзюэ прищурился и холодно бросил:

— А на что ты рассчитывал? Наше с ним дело тебя не касается.

Остальные закричали в гнев:

— Попрание основ! Нарушение небесного порядка! Сегодня мы очистим школу от этого позора вместо младшего брата-наставника!

Шэнь Цзюэ защищался уверенно, с оттенком презрения в голосе:

— Вы? Своими силами?

Противники замолчали, лишь взмахи мечей участились, а удары духовной энергии посыпались градом.

Шэнь Цзюэ едва заметно побледнел, губы потеряли краски, но он не подал виду, лишь усмехнулся:

— Если это всё, на что вы способны, возвращайтесь лучше в затворничество. Ради Мастера я сегодня вас не трону.

Яо Цин, казалось, пропустил тайное послание мимо ушей. Остальные уже начали ослаблять натиск, но он бился всё неистовее, словно обезумел от жажды крови:

— Полно болтать! Сегодня выживет кто-то один!

Шэнь Цзюэ не воспринимал его всерьез, играя с ним как кошка с мышкой.

Однако внезапно выражение его лица изменилось. Он резко оглянулся на бамбуковую обитель. Духовная энергия вокруг него пришла в яростное движение.

Бледный Яо Цин пошатнулся и оперся на меч, но всё же нашел силы для дерзкого вызова:

— Что, решил дезертировать с поля боя?

Шэнь Цзюэ взмахнул рукавом, нанося сокрушительный удар, и сорвался с места. Его холодный голос донесся уже издалека:

— Ждите. Если я не найду Мастера, не вините меня за то, что забуду о былых связях и пущу вас под нож!

Хотя духовная энергия Янь Цина теперь работала стабильно, её запас был ограничен. Пролетев совсем немного, он почувствовал, что силы на исходе.

Беда не приходит одна. Стоило ему замедлиться, как в голове взорвался голос Системы:

[Тревога! Тревога! Главный герой преследует вас! Хозяин, будьте осторожны!]

Янь Цин, стиснув зубы, выжал из себя остатки сил. Лицо его стало белым как полотно.

Но ситуация не улучшилась. Вновь раздался встревоженный голос:

[Тревога! Дистанция до главного героя: тысяча метров... пятьсот метров... пятьдесят метров... Он догнал вас!]

<http://bllate.org/book/18143/1740337>